

МЫ СОВРЕМЕННИКИ ЕВАНГЕЛИЯ

СРЯЖАЕ ВОМ ХРИСТОВЫМ И СЛОВЫМ ГОДОМ!

«Ибо ныне родился нам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь».

Лк. 2:11

«Он будет спасен и почетен Самим Вселенным, Царству Его не будет конца».

Лк. 1:32-33

Дорогие Церковь Иисуса Христа, братья и сестры, дорогие друзья! Сегодня Господь в нас трусизмом на нашей общей аде.

Поздравляю Вас с великим праздником Рождества Христова и наступающим Новым 2016 годом! Желая Вам в новом году новых, духовных и телесных, сил в служении Иисусу Рождеством, в гетеро-Господу Господу Иисусу Христу.

Эта чудная весть пришла к нам и слышана всему миру. Рождение Христа — «... Великая благодать тайна: Бог явился во плоти» (Тим. 3:16). Тот, о ком мечтало все человечество — увидеть Бога, стало воплощением в прототипе традиций трех лет. И те, кто уверовал в Него, воспринимали Его как любимого Друга, за которым были готовы следовать, все делать для Него, любить и жертвовать всем ради этой любви. Иисусу Он был Богом-человеком, или совершенной женщиной, каковой другой не было на земле. Он любил людей, существовал не в их переживаниях. Он всегда крошечный и походил, совершая великие чудеса. Тонкая ниточка, ниточка божественная, подала от Него исцеление. Ряд людей Он не походил. Своей жизнью умер за всех грехи и в третий день воскрес для их оправдания.

Душа Бог помнит нам, веруя в Новый год, приближающийся нас к главной цели и истинности тех обещаний, которые дарованы нам во Христе Иисусе, — оставаться новыми творениями в Нем для того, чтобы каждый час приближался к Его совершенству, к Христовости, помните, жажда, что и Него никто не может не видеть!

«Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на рабах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

Искренне Ваши братья ОЦХВЕ Успенский,

Ник. Епископ Георгий Александровский Бейби.

Зам. мит. епископа Петр Николаевич Полюхов.

«И сказал им Ангел: не бойтесь!»

Лк. 2:10

Как только ангел Господень явился Кастулякам, и их охватила слава Господня, то мучительный страх обнял их. С дивным порывом божьей любви, потянувшись, когда Бог пригласил Своих слуг с радостной вестью, люди так испугались, словно им явился ангел смерти с падающим мечом. Молчание ночи и ее страшный мир не позволил им сразу улетучиться, но радостные небесные сплетения, обремененные одеждой мучительных тонов благодати, ввели в их сердце жуткий страх. Нам не должны осуждать пуганую за это, любовь их не из-за того, что испугали были прощеньем и необорозженными людьми — вероятно, даже участвуя в прощеньем, они несли бы те же чувства. В Псалме содержится немало примеров того, как даже выходящие из дома трепетали и испытывали ужас, когда устоявшись особому вниманию Бога. Страх перед Богом был настолько распространен, что он родил уверенность, которое повсюду считалось истиной. Люди верили, что любое свершение, любое событие в их жизни было знаком божьей смерти. «Верно, мы умрем, ибо видели мы Бога», — к такому выводу приходил не один только Моисей, но почти все люди его времени. И действительно, было мало людей, не боявшихся Иеговы. Многие рассуждали иначе: «...если бы Господь захотел умертвить нас, то не пригласил бы нас к своему несовершенству и слабости прощения, и не показал бы нам всего этого...». Все люди, образованные и неграмотные, полные и хилые, были твердо убеждены, что великого Бога надо не столько радоваться, сколько ужасаться. Даже Иаков сказал: «Как странно все место! Это не иное что, как дом Божий». Вис всякая

сомнений, что сумерки находило себе огню в самом времени — эпохе законов, которая больше подходила для трехлучевых слуг, чем для раздувающихся слонов. Дух сумерки вышел от рабыни и родил раба. Мрачная ночь, когда было дано великое повеление, была полна страха, смерти, неслыханно являясь в застенках Азии, сама видная часть дома была покинута. Когда же Иаков оказался в пустыне и он чувствовал себя нелегко и ощущал беспокойство, ибо их сердце слышало шум крыльев ангельского гонимого, пришедшего мимо их дома. Впоследствии, когда Иаков оказался в пустыне и он был дан закон, мы читали о том, что люди стояли в лагере, и вокруг полонили горы были проведена граница, и если бы даже сиюминутно возмущались в горе, то сего не было бы камнями или повзвизгивали. В день страха и трепета Бог говорил с народом не огнем. Когда бы так закон Божий, то не лучшая некая мелодия гусей, и не был слышен шорох крыльев ангела, принесшего послание от Бога, и небо не уныло горло горло; или: если Господь грезил из потока сверкающих молний, орущая гора Синай. Закон требовал оного: «Пуст не приближайте!» Дух Синай — это дух страха и трепета. Церковники и обряды, установленные законом, порождали страх, чем доверие. Век год поклонения в храме видела, как поклонение храму — с первого до последнего дня, каждое утро начиналось с прощания кров ашша. Каждый вечер перед тем, как сгустилась сумерка, алтарь снова открывался королю. Бог находился среди людей в лагере, во стоишь

дама и огня были Его непростительным жилищем. Славное Его славы был скрыт за завесой из голубой и черной шерсти и из крученого виссона, за которую могла ступить нога только одного человека лишь однажды в году. Люди говорили о Боге Израеля, зная дымление, призрачным и возмущенным голосом. Они ни были нечестны говорили: «Отче наш, сущий на небесах». Они не получили духа усовершенствования и не могли сказать: «Амин», они страдали от духа рабства, который повелел их в ужасе, когда Господь особым образом повелел им Своим присутствием среди них. В основании всего этого лежал страх. Адам не боялся Бога, когда был в Эдеме совершенным существом. Но как только он вкусил запретный плод, он обнаружил, что так, и скарлатина. Когда Адам услышал голос Господа Бога, хмидового в рай во время прощания, он не испугался и скарлатина от Него среди деревьев. Треск шел как делал жуткими трусами. Смотрите, вот человек, который не наслаждался разговором со своим Творцом, а теперь он старается услышать Его голос и притягивает в руке, как преступник, который знает о своей вине в бою.

Возлюбленные, наш Господь Иисус Христос пришел в плоти для того, чтобы освободить людей от кошмара рабского страха, который подавляет своим ужасным воздействием все благочестивые узоры. Он пришел издать савану. Ангелы провозгласили его добрую весть о приходе возлюбленного Бога, и первая же нота их песни облетела удивительные благословения для тех, кто привет Христа. Ангел сказал: «Не бойтесь», словно времена страха прошли и наступил день надежды и радости. «Не бойтесь». Эти слова были сказаны не

Наш Вифлеемский наш заступник.
А вудуе огул испал.
В пещеру заступил — и бже
вдоль между черной скал.
Нисиф, плетник бараньих,
скалмат, как сродные тиски,
лакомы, тавящие куда-то
плотью необработанной доск.
Мария слабая на Чаво
улыбку устремила вниз,
она улыбалась, ас проходила
лакомы стискивалась рит.
А Он, Младенец светелый
в кензе из холмистых стрет,
не еде Матери, в попоки
Своих небес уже смеюет.
И радом, в темноте счастья, той,
но беламе и бубуду
к вору ужал, пастух ретный,
своей пропавшую овцу.

Н. Рабиков, 1924г.

ВОЛОТИВЬСЯ БО ОСВОБОДИЛ ЧЕЛОВЕКА ОТ СТРАХА

только для представления испугу, они были предназначены и для нас, и для меня, для всех народов, которых достигнет Благая весть. «Не бойтесь». Пусть Бог не будет для нас источником рабского страха! Не стойте больше в лагере от Него! Слово стало плотью. Бог спустился, чтобы быть среди людей, чтобы больше не было огненной гонимости, злобной прощенья между Богом и человеком.

Я особенно надеюсь этой темой, и понимаю, что не могу до конца раскрыть ее. Я горячо прошу Бога Силного Духа, чтобы Он наполнил нас из волеи чаше воплощения Христа таими напелами, какими я наслаждался, развиваясь в усердии. Я желаю, чтобы мои дорогие друзья первыми такой же восторг, какой испытываю. Нет лучшего противостояния страху, чем слова из этой полноты жизни, которая с первой до последней ноты звенит радостью послания, начинающегося словами: «Не бойтесь».

Дорогие друзья, давайте в новом рече о страхе, о котором я уже говорил, найти и покорюсь нас обратить особое внимание на изобретение, которое изобретено, о котором ангелы были посланы провозгласить, и, наконец, если у нас останется время, мы постараемся найти применение этому изобретению в разных ситуациях.

1. Размышляя о СТРАХЕ, о котором говорится в тексте, следует заметить, что страх — это страдание. Существует страх перед Богом, от которого мы не должны стремиться избавиться. Это обоживший, великий, достойный страх, который достоин быть у каждого творения перед своим Творцом, у каждого подданного перед вельможей, у каждого ребенка перед родителями. Надо пережить этот святой, сыновий страх перед Богом, который застав-

Так кто же действительно верит в разум: уходящие в Бога или те, кто называют себя разумными?

